

Текст · 15 июня 2022, 08:06

Ада Васильева,

Бывших не бывает. В Калининграде обвинили в подготовке теракта активиста, выступавшего на суде у обвиняемых в терроризме соратников

Калининградец Вячеслав Попов — в прошлом участник движения «Балтийский авангард русского сопротивления», прославившегося своими экстравагантными акциями в поддержку «православной самодержавной монархии». В 2017 году он выступил свидетелем по делу соратников из БАРС, осужденных за попытку захвата власти в регионе. После этого, по словам родных, Попов забросил активизм и скромно жил в однокомнатной квартире с матерью, пока его не обвинили в подготовке теракта перед 9 мая.

Рано утром 6 мая 44-летний калининградец Вячеслав Попов и его мать Валентина проснулись из-за шума на лестничной клетке: кто-то с грохотом ломился к ним в квартиру. Вячеслав подбежал к входной двери и распахнул ее. На пороге стояли люди в камуфляжной форме, масках и бронежилетах. Силовики положили мужчину лицом в пол, а пенсионерку выставили в подъезд. Последовали обыск, эвакуация жильцов дома, работа саперов и кинологов.

«В синем пакете обнаружен предмет, обмотанный изолентой прозрачного цвета, внешне похожий на самодельное взрывное устройство», — констатирует

мужской голос на снятом силовиками оперативном видео. На следующих кадрах — разложенные на столе шеврон с логотипом горнострелковых частей СС «Эдельвейс», стикеры с символикой «Правого сектора» и полка «Азов».

11 мая ФСБ сообщила о задержании в Калининграде «сторонника экстремистской организации "Правый сектор", готовившего теракт в канун празднования Дня Победы». Силовики утверждают, что задержанный планировал устроить взрыв возле одной из воинских частей города, а после этого собирался уехать в Украину и воевать на стороне ВСУ.

Против него было возбуждено уголовное дело-^[1] о приготовлении к теракту и незаконном

изготовлении взрывчатки. 7 мая суд отправил калининградца в СИЗО на два месяца. И хотя после задержания Попов признался в подготовке взрыва, его близкие уверены: силовики вынудили Вячеслава взять на себя вину за преступление, которое он не планировал.

«За спиной неоднозначные вещи». Попов в деле БАРС

«По всей стране начались вот такие телодвижения накануне Дня Победы, везде фээсбэшники изображали деятельность. А тут такой удобный человек, как Слава, у которого уже есть какой-то бэкграунд, за спиной какие-то неоднозначные вещи», — говорит^[2] калининградская активистка Анастасия Нехаева, невеста Вячеслава Попова.

По словам девушки, Попов уже много лет «находился под пристальным вниманием чекистов» — с тех пор,

как был членом известного в регионе движения «Балтийский авангард русского сопротивления» (БАРС), созданного в 2008 году бывшим активистом прокремлевского движения «Наши», националистом Александром Оршулевичем.

Политическим идеалом движения Оршулевич (тогда еще носивший фамилию Климентьев) называл «православную самодержавную монархию во главе с Помазанником Божиим». С его подачи активисты БАРС провели в Калининграде несколько одиозных акций: устраивали «Царский русский марш», выходили с пикетами за возвращение уголовного преследования геев, закидывали актеров «D--Театра» помидорами, усмотрев русофобию в их постановке. Кроме этого, они собирали подписи за переименование Калининграда в Кенигсберг, издавали журналы и брошюры. В одном из интервью Оршулевич высказал намерение бороться с действующей властью, а на вопрос о предсказуемых последствиях ответил: «Можно быть готовым сесть в тюрьму, но не стоит спешить это сделать». В мае 2017 года троих членов БАРС арестовали.

По делу против монархистов Вячеслав Попов проходил как свидетель. С 2008 года он был другом и помощником Оршулевича. Согласно материалам^[3] дела, в марте 2011 года молодые люди нарисовали свастику на мемориальной доске, посвященной жертвам Холокоста. Это снял на скрытую видеокамеру внедренный в движение осведомитель. Кроме того, по рассказам других свидетелей, Попов забрасывал краской памятники Карлу Марксу и Владимиру Ленину в Калининграде

и высказывал идеи о «жидомасонском заговоре в России».

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

В августе 2012 года суд оштрафовал его на 20 тысяч рублей за публичные призывы к экстремистской деятельности (часть 1 статьи 280 УК). В приговоре-^[4] указано, что калининградец разместил в статусе своего аккаунта «ВКонтакте» высказывание «Жида перекрести и под лед утопи!!!», а на стене страницы опубликовал пять изображений, совместив которые, можно было прочесть фразу «Смерть жидам». За похожие высказывания в соцсетях в это же время суд оштрафовал и Оршулевича. Причем создатель движения позже утверждал, что он вовсе не антисемит, а БАРС осуждает проявления шовинизма и ксенофобии.

Когда расследование по делу БАРС уже велось, против Попова возбудили дело о вандализме, однако в 2018 году закрыли его из-за истечения срока давности. Тем не менее размытые кадры видеозаписи, на которых

два молодых человека рисуют свастику на мемориале, вошли в материалы дела против Оршулевича и его соратников как одно из доказательств обвинения. И хотя сам создатель БАРС утверждал, что видео было смонтировано, запись показали в сюжете телеканала «Россия. Калининград». После этого шутивное обращение «Господа фашисты, пройдемте», якобы брошенное в тот вечер Поповым, разлетелось по СМИ.

В 2015 году (по другим свидетельствам — в 2013-м) Вячеслав покинул движение, поссорившись с одним из его участников.

Оршулевичу, его ближайшему соратнику Игорю Иванову и священнику Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) Александру Мамаеву (отцу Николаю), которому ФСБ отвела роль «духовного наставника» движения, предъявили обвинение в создании экстремистского сообщества и участии в нем, а также призывах к терроризму и экстремизму. По версии следствия, они планировали «захват власти в Калининградской области и присоединение региона к Евросоюзу». Суд признал подсудимых виновными и приговорил их к реальному сроку заключения, сейчас они отбывают^[5] наказание.

Один из фигурантов дела БАРС Николай Сенцов, которого в итоге осудили только за незаконное хранение боеприпасов, рассказал «Медиазоне», что не был знаком с Поповым и впервые увидел его в суде.

«Свечи зажигает, молится, просвирки приносит». После суда

Активисты движения БАРС придерживались православного вероисповедания: для вступления в организацию необходимо было принять веру РПЦЗ и пройти обряд крещения у отца Николая. У Попова дома до сих пор хранится крестильная рубаха, в которой он окунался в местное озеро Шенфлиз.

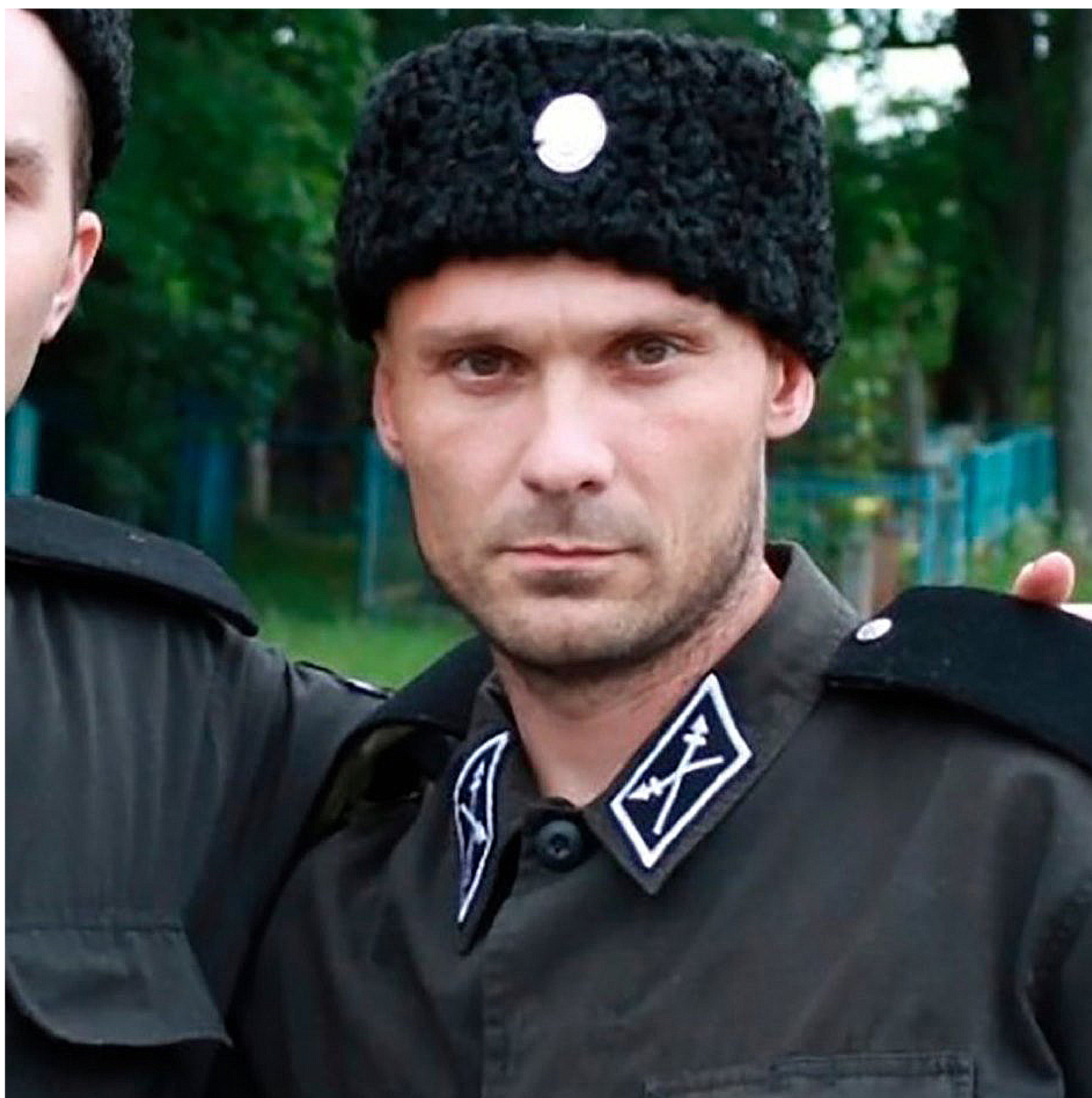
«Слава — человек очень верующий. Постится, свечи зажигает, молится, просвирки приносит, праздники христианские отмечает», — рассказывает мать Вячеслава Валентина Попова. Все в их однокомнатной квартире на проспекте Победы в Калининграде подтверждает ее слова: иконостас в углу комнаты, религиозная литература, бутылка со святой водой на полке.

До задержания Вячеслав помогал вести [страницу](#) отца Николая в фейсбуке, где публиковал в том числе письма осужденных активистов БАРС из колонии. В одном из таких [посланий](#) Игорь Иванов от себя, Оршулевича и Мамаева поздравляет Попова с днем рождения, желает «решимости в тяжелой борьбе с унынием и всяческими невзгодами», а также просит не забывать, что у него есть «любящие братья». Теперь новый администратор группы, помимо прочего, публикует там посты о задержании уже самого Попова.

По словам близких, Вячеслав продолжал поддерживать отношения с осужденными соратниками, при этом новых близких друзей так и не завел. «Было у него несколько друзей, но кто-то уехал, кто-то умер, кто-то вот в тюрьму сел», — говорит Валентина Попова. Она отмечает, что сын

рассказывал ей о каких-то приятелях, но домой никого, кроме своей девушки, не приводил.

Анастасия Нехаева говорит, что после задержания Попова она пыталась отыскать кого-нибудь из его нынешних друзей: «Связалась с одним, но оказалось, что к нему фээсбэшники приезжали до обыска уже. А также раньше знала про второго знакомого — тоже с его помощью пасли Вячеслава. Но он успел ему же об этом сообщить».

Вячеслав Попов. Фото: Иеромонахъ Николай Мамаевъ / Facebook

Последние несколько лет, по словам близких, Вячеслав Попов вел довольно скромный образ жизни: вечера чаще проводил дома, сочинял электронную музыку, много читал, увлекался историей. Над его

кроватью висит портрет Николая II — Попов и сейчас придерживается монархических взглядов, объясняет Нехаева.

«Он на язык не сдержан и любит на публику выступать. Слава все делает напоказ, — говорит Нехаева. — Незадолго до задержания он заявил участковым "Слава Украине!", например. Естественно, фээсбэшники читают и его фейсбук. Я честно не знаю, что он там публиковал, но наверняка они нашли, к чему придраться».

Попов не поддерживает войну в Украине, но его родные утверждают, что никогда не слышали, чтобы тот упоминал, что общается с членами украинских националистических объединений. Нехаева и Попова убеждены, что Вячеслав по натуре «добрый», «сочувствующий» и «не кровожадный» человек, который не мог планировать теракт.

В марте мужчина рассказывал Анастасии, что, когда матери не было дома, к нему приходили полицейские и что-то искали, но в итоге ушли ни с чем. «Я тогда ему не очень-то поверила. Знаю, что он любит прихвастнуть и преувеличить, — вспоминает она. — А теперь я думаю: ну вот стал бы человек через месяц после визита силовиков дома прятать бомбу?».

Валентина Попова в разговоре с «Медиазоной» вспомнила, что незадолго до задержания сына ей показалось, что «кто-то побывал в их квартире». «Ему могли пристроить "хвост". Он мог что-то такое наболтать. Если выпил, то мог агрессивно отреагировать на какую-то информацию. Одно ясно: этого спектакля с задержанием не было бы, если бы

не праздник. Это фальсификация для галочки», — настаивает пенсионерка.

ФСБ утверждает, что перед 9 мая украинские спецслужбы и неонацистские группировки готовили несколько терактов в российских регионах. Некоторые сообщения о задержании подозреваемых ведомство подкрепляло видеозаписями, на которых задержанные давали признательные показания. В Крыму подозреваемым по делу о подготовке теракта в симферопольском торговом центре стал украинский морпех, который якобы действовал по указанию членов полка «Азов». У него дома изъяли взрывное устройство, а в телефоне нашли переписку с «украинскими радикалами», уточнили в ФСБ. Против задержанного возбудили уголовное дело^[6] за приготовление к теракту и хранение взрывчатки.

Двоих подростков в Москве задержали «при попытке заживо сжечь бездомных с помощью коктейлей Молотова». По версии ФСБ, они «готовились совершить в РФ теракты и убийства ко Дню Победы». На опубликованном пресс-службой ведомства видео голос за кадром спрашивает у одного из молодых людей, «относится ли он к М.К.У.» (террористической организации «Маньяки: культ убийства»), тот отвечает утвердительно. ФСБ подчеркивала, что М.К.У. «действует под покровительством украинских спецслужб».

ФСБ также отчиталась о задержании жителя Курской области, который якобы

планировал совершить один или несколько терактов в людных местах «по согласованию со специальными службами Украины». Он планировал «дестабилизацию деятельности органов власти и воздействие таким образом на принятие ими решения о прекращении специальной военной операции». В этом случае ФСБ также опубликовала [видео](#) с задержанием и допросом жителя Курской области, на котором тот признается в подготовке теракта.

Еще один взрыв, по версии ФСБ, готовился в торговом центре Сочи. 31-летнего задержанного пресс-служба ведомства [назвала](#) «сторонником идеологии неонацизма и массовых убийств», у него изъяли револьвер, гранату, холодное оружие и «рукописную план-схему планируемого преступления». Во время допроса он также дал признательные показания. «Я хотел убить больше 50 человек. <...> Я хотел кинуть гранату в толпу и перестрелять раненых», — говорит на камеру задержанный, отвечая на вопросы оперативника.

«Мам, это подстава!». Обвинения и признание

Валентина Попова уверена, что взрывное устройство в синем пакете, обнаруженное силовиками 6 мая, Вячеславу подкинули: перед обыском она убиралась во встроенном шкафу и не видела там ничего похожего.

«Да в шкафу даже места для этой дряни не было бы! — возмущается она. — Но они же мне не разрешили присутствовать при обыске, поэтому я не видела, откуда этот синий пакет достали. Зато, пока я стояла в подъезде, еще до того, как позвали понятых, из

квартиры вышли двое в масках с черным рюкзаком, что они в нем принесли или унесли, я не знаю».

По словам пенсионерки, когда она все-таки зашла в квартиру и увидела на полу пакет, сын крикнул ей: «Мам, это подстава! Там ничего не должно быть».

Помимо этого, сотрудники ФСБ нашли у Попова украинский флаг с нанесенной поверх эмблемой «Азова», а также стикеры «Правого сектора». Один из них был немного криво приклеен на изымаемый ноутбук. Попова и Нехаева полагают, что стикер впопыхах прилепили сами силовики: Вячеслав, по их словам, «очень педантичный» и никогда бы так неаккуратно не приложил наклейку.

Помимо техники, в качестве вещдоков силовики забрали из дома Поповых плащ-палатку, военный термос, мотки скотча и пакет с саморезами.

Тем же утром, 6 мая, в квартире у Анастасии Нехаевой тоже велись следственные действия: силовики изъяли у девушки компьютер, флешки, телефон, два плаката с цитатой и изображением Бориса Немцова, заявление на вступление в партию «Россия будущего», а также наклейки и таблички в поддержку Алексея Навального. Кроме того, оперативники нашли у нее военный билет, гражданский паспорт и СНИЛС Вячеслава; по ее словам, он оставил у нее документы, когда пытался устроиться на работу на мясокомбинат.

«Слава занимался отделкой помещений, но в последнее время работы в этой сфере было немного, денег не хватало. Поэтому он собирался устроиться на

какое-нибудь предприятие, чтобы иметь стабильную работу и регулярный заработок. Если бы человек готовил теракт, то не ходил бы устраиваться на постоянную работу», — уверена Нехаева.

Полностью отметают близкие и вероятность того, что Попов рассчитывал уехать воевать в Украину. «Во-первых, у него нет загранпаспорта, — объясняет Валентина Попова. — А во-вторых, сын, думаете, вот так взял бы и уехал за границу, оставив меня здесь одну? Ни за что в это не поверю!».

Однако Попов уже официально признал вину и отказался от подачи апелляционной жалобы на меру пресечения. «Физическую силу к нему не применяли, показания из него не выбивали, — говорит его адвокат Мария Бонцлер. — Но на него оказывалось сильное психологическое давление, его запугивали».

В признательных показаниях, опубликованных^[7] пресс-службой ФСБ, Попов утверждал, что обсуждал подготовку терактов с подельником. «Примерно в 2008 году вышел на связь с командиром калужского отделения "Правого сектора" Леонидом Бутусиным. С ним я обсуждал свои планы по поводу нападения на воинские части, террористические акты, нападения на военнослужащих», — говорил Попов на камеру.

Возможно, он имел в виду сына Олега Бутусина — россиянина, переехавшего в Украину вместе с семьей в 2014 году и вступившего в «Правый сектор». В начале апреля 2022 года стало известно, что 21-летний Леонид и его 24-летний брат Роман погибли в Черниговской области. Почему в своих показаниях

Попов говорит, что познакомился с Бутусиным в 2008 году, неизвестно.

По словам Бонцлер, обвинение ее подзащитному уже предъявлено. Обсуждать детали расследования она не может, с нее, как и с Нехаевой, взяли подписку о неразглашении.

9 июня Попов через адвоката сделал Анастасии предложение. «Он сказал, что решил позвать Настю замуж еще до задержания, но не успел: собирался сделать предложение в понедельник, а в пятницу его арестовали, — рассказывает Бонцлер. — Я все ей пересказала, она готова. Попросила как можно быстрее узнать, как это все оформить. Вот прямо в СИЗО будем их расписывать».

По словам Нехаевой, Вячеслав решил признать вину, как того хотят силовики, чтобы защитить ее и свою мать от уголовного преследования как соучастниц. «И еще он смотрит на это с прагматичной стороны. Его убедили, что его все равно осудят. Просто он хочет, чтобы дали как можно меньший срок и все быстрее закончилось», — считает Нехаева.

Близкие получили из СИЗО от Попова несколько писем: в них он рассказывает, что дела его «очень плохи», и ругает родных за то, что они рассказывают о его аресте журналистам — оказалось, что распечатки статей ему приносил следователь. На все просьбы не терять стойкости, ничего не бояться и побороться за свое оправдание, по словам Нехаевой, Попов отвечает отказом.

«Дух при мне и никуда не терялся, а уж про истину и страх — вообще не в тему. О какой истине ты говоришь, в контексте моих обстоятельств? Единственный страх — это боязнь за тебя, что ты можешь оказаться в подобной ситуации, и за мать, — писал^[8] Попов Анастасии из изолятора. — Вот, собственно, и все. Приду в себя? Настя, я абсолютно спокоен, я ни о чем не переживаю и спокойно принимаю ту участь, которая мне уготована».

Редактор: Агата Щеглова

-
1. Часть 1 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК, часть 1 статьи 223.1 УК.
 2. 30 мая девушку допросили в качестве свидетеля по делу и взяли подписку о неразглашении, ее беседа с «Медиазоной» состоялась за несколько дней до этого.
 3. Есть в распоряжении «Медиазоны».
 4. Есть в распоряжении редакции.
 5. Александра Оршулевича приговорили к восьми годам лишения свободы в колонии общего режима, Александра Мамаева и Игоря Иванова — к шести годам.
 6. Часть 1 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК и часть 1 статьи 222.1 УК.
 7. Запись была опубликована для СМИ на «Яндекс.Диске». Позднее доступ к ней был ограничен.
 8. Выдержка из письма есть в распоряжении «Медиазоны».